

9. Уолцер, М. О терпимости. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 106.
10. Kimlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. - 264 p.
11. Raz, J. Multiculturalism // Ratio Juris. - Vol. 11. – 1998. - № 3. - P. 193-205.
12. Multiculturalism in Canada // Mount Alison University, 2011. - [Электронный ресурс]. - – Режим доступа: http://www.mta.ca/about_canada, свободный. – Проверено: 01.04.2015.
13. Taylor, Ch. Multiculturalism and the Politics of Recognition. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1992. – 59 p.

Сидоров В.В.

кандидат политических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

arnhem27@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИЙ-ГОСУДАРСТВ

Известный норвежский политолог Стейн Роккан выделил 4 базовых социальных раскола, влияющих на формирование национальных государств. Этими расколами являются: город – село, центр – периферия, церковь – государство, буржуазия – рабочий класс. Эта аналитическая схема является удобным инструментом для анализа формирования наций-государств.

Анализируя историю становления Швейцарии можно отметить, что одним из ключевых расколов стал религиозный раскол. Долгая борьба между радикальной и клерикальной партиями в Швейцарии после окончания Наполеоновских войн привели к принятию конституции 1848 года, которая закрепила победу либеральных ценностей [2]. На мой взгляд, важным расколом является также этнолингвистический раскол, который оформил идентичность кантонов, и таким образом опосредовано стал фактором нациообразования. Стоит отметить, что Швейцария это пример строительства федеративной нации-государства снизу, консociативным способом.

Нигерия как федеративное государство сформировалась в результате «ухода» колониальных властей Великобритании. Религиозно–этнический раскол является основной причиной проблемы в строительстве единой нигерийской нации. Можно ли сказать, что Нигерия сформировалась в результате раскола «центр–периферия»? Скорее всего нет, так как говоря об этом расколе, С.Роккан имел ввиду совершенно другое [1]. Появление государств в результате распада колониальных империй – совершенно особый способ нациеобразования.

Сложно анализировать нациеобразование Южной Кореи с помощью инструмента, созданного для Западной Европы. Формально Республика Корея возникла в результате раскола Кореи на Южную и Северную части. Такое разделение стало частью «большой игры» двух сверхдержав и Китая, и разделение между ними зон влияния в регионе Юго-Восточной Азии. Условно говоря, в строительстве Южной Кореи наибольшую роль сыграл идеологический раскол между собственниками и рабочими. Южная Корея выбрала путь, где ставка в развитии делается на капиталистическую модель экономики, в то время как Северная Корея решила этот идеологический раскол с помощью уничтожения класса собственников.

Схожесть Кореи и Нигерии заключается в чрезвычайно сильном внешнем воздействии и статусе «зависимых» государств, в то время как Швейцария за исключением недолгого периода была вполне самостоятельным государством. Однако движущие силы национального строительства, как мы показали в анализе, – совершенно различны.

В Швейцарии в соответствии со статьей 3 федеральной конституции, кантоны являются суверенными в той мере, в которой их суверенитет не ограничен федеральной Конституцией. Для федеральной конституции кантоны являются государствами в составе федерации. Они обладают ограниченными, тем не менее, самостоятельными внутренними и внешними обязательствами, как и суверенные государства. Кантональная государственная власть также проявляется в вопросах, относящихся к полномочиям кантонов в сфере расходования и налогообложения. Фактически, кантоны обладают существенными полномочиями в сфере расходования и налогообложения. Федеральный подоходный налог очень ограничен по сравнению с кантональным подоходным налогом. Федеральный подоходный налог был впервые введен в конституцию этого века и все еще имеет некоторые ограничения. Более того, федеральное правительство имеет право облагать федеральным подоходным налогом не более 11.5% дохода налогоплательщика. Автономия кантональных правительств, которая выражается в

их праве на самоопределение в отношении внутренней структуры, организации органов власти (законодательных, исполнительных и судебных) и содержания демократических прав их граждан, составляет сущность швейцарского федерализма. К сфере полномочий федерального правительства относятся оборона, внешняя политика, социальное страхование, транспорт, энергетика, экономика и торговля [3]. Кантоны отвечают за полицию, здравоохранение, образование, культуру, жилищное хозяйство, районирование и планирование, а также за выполнение федеральных стандартов в области экологии.

В Нигерии, в которой наиболее полно воплощены особенности принципов сверхцентрализованной федерации, пытались создать территориальную, а не этническую федерацию, состоящую из примерно одинаковых штатов, и проводить политику равного распределения постов и в центральном правительстве, чтобы избежать гегемонии какой-либо этнической, региональной или племенной группы. Но региональная напряженность неизменно следовала этническим водоразделам, что уже трижды вызывало коренную перекройку границ штатов. Нигерийские власти хотят использовать плюсы федерализма, избежав его минусов. Даже Конституция определяет нигерийскую федерацию как «высокоцентрализованную». Список компетенций федеральной власти включает более 60 пунктов. Штаты не имеют собственного гражданства, своей Конституции, не могут выступать в качестве субъектов международного права, не обладают правом выхода из федерации. Их исключительная компетенция – уголовное, гражданское и процессуальное законодательство, тогда как к совместной компетенции федерального центра и штатов относятся вопросы экономического развития, сбор налогов и распределение доходов, энергетика, высшее образование.

Конституция Республики Корея чрезвычайно мало говорит об административно-территориальном делении. Лишь в 8 главе Конституции пишется о местной автономии и указывается, что «местные правительственные органы отвечают за административные вопросы, касающиеся благосостояния местных жителей, распоряжаются имуществом, а также уполномочены издавать постановления относительно местной автономии в рамках законодательства и правовых норм». Такой скудный перечень предметов ведения и полномочий связан с унитарным территориальным устройством Южной Кореи с небольшой степенью децентрализации [4].

Анализируя конституции трех государств мы видим три совершенно различные модели территориального устройства власти. Швейцария является де-

централизованной федераций, Нигерия – централизованной федерацией, а Южная Корея – унитарным государством.

Какие институты оказали влияние на формирование территориально–государственного устройства этих трех государств и как эти институты эволюционировали?

В Швейцарии, на мой взгляд, основные институты, оказавшие влияние на становление децентрализованной федерации стали – парламент Швейцарского Союза (Сейм), политические партии (клерикальная и буржуазная) и сами кантоны (субъекты федерации). Швейцарский Сейм выступил прообразом будущего Федерального собрания Швейцарии, славящегося своей стабильностью и особой формой взаимоотношения с органами исполнительной власти Союза и кантонов. Правительство Швейцарии не несет прямой ответственности перед парламентом. Корни этого феномена в институциональном плане лежат в событиях середины 19 века, когда Швейцарский Сейм при поддержке буржуазных сил отвоевывал свое место в политической системе. Политические партии того времени мало было похожи на современные, однако их роль в окончательном закреплении швейцарского федерализма так же велика. Клерикальные партии выступали за более высокую централизацию. Наиболее старым и важным институтом являются сами швейцарские кантоны, эволюцию которых можно проследить с XI века. Объединение и эволюция кантонов, связанная с давлением внешних сил предопределили децентрализованный способ формирования будущей федерации.

Анализируя эволюцию режима и административно–территориальное деление Нигерии можно выделить следующие политические институты, оказывающие решающее воздействие на нигерийскую политику. Во-первых, это этно-религиозные политические партии. Динамика их взаимоотношений и конфликтов определяла суть политического процесса в Нигерии. Федерализм для Нигерии – способ сглаживания этнических противоречий. Кроме того, армия выступала актором, который на протяжении всей истории независимой Нигерии вмешивался в политику. Федерализм является инструментом демократического режима, невозможен реальный, а не декларативный, федерализм при недемократическом режиме. Любой приход к власти военных означал конец федерализма.

Выбор формы государственного устройства обусловлен как внешними факторами – вмешательство США, наличие агрессивного коммунистического соседа, так и институциональными факторами. На мой взгляд на первый план здесь выходят неформальные институты. Азиатским государствам не свойст-

венна федеративная форма государственного устройства. Это связано с традиционной ориентацией местных органов власти на центральные органы власти.

Таким образом, сравнивая три государства, мы видим диаметрально противоположные пути развития национального государства и связанные с ним выбор формы государственного устройства.

Литература

1. Соломонова С.А. Федеральная конституция Швейцарии 1848 г. / С.А. Соломонова // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 163-167.
2. Жукова Е. Стейн Роккан – выдающийся создатель теорий и структур / Е. Жукова, М. Миронюк // Политическая наука. – 2006. – N 4. – С. 7-15.
3. Фляйнер Т. Швейцария: Конституция федеративного государства и кантонов / Т. Фляйнер // Казанский федералист. – 2002. – N4.
4. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / А.В. Торкунов, В.И. Денисов, В.Ф. Ли.- М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. - 544 с.

Гуджатуллаев Р.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

rusgud@bk.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ СЕЦЕССИОНИСТСКИХ ПРОЦЕССОВ

Этнополитические конфликты имеют широкое распространение как в современном мире, так и в истории человечества, создавая угрозу для безопасности человека, этнических групп и государства. Большинство данных конфликтов сопровождаются человеческими жертвами, экономическим ущербом, оказывает значительное влияние на развитие и характер политических систем и направления политического курса государств. На сегодняшний день этнополитические конфликты наблюдаются более чем в 40 государствах [1]. Особо сложная ситуация складывается в случае сепаратистского контекста данных конфликтов, когда в их структуру встраиваются вопросы суверенитета, территориальной целостности государства и права народов на самоопределение. Этнополитические конфликты демонстрируют ряд негативных явлений в области